02:12

Газовые образцы со смесью изотопов водорода и гелия-3 для ЯМР-спектроскопии и оценка магнитного момента ядра гелия-3

© Н.Н. Аруев¹, Ю.И. Неронов,^{2,3}

e-mail: aruev.mass@mail.ioffe.ru

(Поступило в Редакцию 16 апреля 2012 г.)

Описана технология изготовления стеклянных ампул высокого давления для ЯМР-спектроскопии, в которых содержатся изотопы водорода — дейтерий и протий, а также легкий изотоп гелия — гелий-3. Использование ампул позволило измерить частоты спиновой прецессии ядер гелия-3 и ядер молекулярного дейтерия и вычислить одну из фундаментальных физических констант — отношение магнитного момента гелиона к магнитному моменту протона: $\mu_h/\mu_p = -0.761\,812\,215(3)$.

Введение

Значения величины магнитного момента дейтрона (ядра атома дейтерия) μ_d и отношения магнитного момента дейтрона к магнитному моменту протона, который, по существу является ядром атома легкого изотопа водорода — протия, μ_d/μ_p впервые появились в таблице фундаментальных физических констант ($\Phi\Phi K$) в согласовании 1986 г. [1]. Основанием для включения этих данных в качестве входных величин в согласование констант послужили экспериментальные работы [2], а также косвенные расчетные данные на основе измерений g-факторов атомарного дейтерия и протия с использованием мазера, которые оказались в хорошем согласии с результатом [2].

В последующих согласованиях ФФК в 1998, 2002 и 2006 гг. [3] число включенных экспериментально определенных значений магнитных моментов легчайших ядер увеличивалось, что связано с особой значимостью этих констант для физики и, в частности, для развития представления о строении ядерной материи. В ядре гелия-3 протоны имеют взаимно противоположную ориентацию спинов, и его магнитный момент $\mu(^{3}\text{He})$ на $\sim 90\%$ определяется магнитным моментом нейтрона μ_n . Разность магнитных моментов $\mu(^3\text{He}) - \mu_n$ представляет интерес, поскольку она обусловлена проявлением тензорного характера сил нуклон-нуклонного взаимодействия и соответственно наличием орбитального движения в ядре 3 Не с угловым моментом L=1, а также виртуальными распадами. Следует отметить, что первоначально предположение о кварковом строении нуклонов являлось следствием сопоставления магнитных моментов протона, нейтрона и магнитных моментов легчайших ядер.

В настоящее время магнитные моменты тритона (ядра атома трития) — μ_t и гелиона (ядра легкого

изотопа гелия 3 He) — μ_h и их отношения к магнитному моменту протона известны с относительной погрешностью $10^{-8}-10^{-9}$. Эти отношения были определены [2,4–7] с помощью ЯМР-спектроскопии с одновременной регистрацией сигналов частоты спиновой прецессии измеряемого легкого ядра и протона в одном и том же магнитном поле. Например, для дейтрона $\mu_d(\text{HD})/\mu_p(\text{HD}) \approx 2F_d(\text{HD})/F_p(\text{HD})$ или для тритона $M_t(\text{TH})/\mu_p(\text{HT}) \approx F_t(\text{TH})/F_p(\text{HD})$ с последующим учетом сдвига частот из-за малой асимметрии молекул HT и HD.

Таким образом, магнитный момент протона, как правило, является своеобразной единицей в подобных измерениях. При этом измерения становятся относительными, так как измеряются только две частоты и их отношение. Измерения частот являются самыми точными из всех известных, что позволяет минимизировать погрешность результата подобных экспериментов. Однако другие возможные источники погрешности требуют тщательного рассмотрения и учета.

Работы по определению ФФК обычно и имеют своей целью повышение точности одной из констант, добавление еще одной–двух значащих цифр в ее величину и соответствующее уменьшение погрешности или обнаружение какого-то неизвестного ранее источника систематической погрешности, ее исследование и оценку ее

Изготовление образцов

Важнейшей составляющей подобных экспериментов является приготовление рабочего образца, параметры которого позволяют выполнить прецизионное исследование. В начале настоящей работы авторы планировали использовать ЯМР-спектрометр с электромагнитом

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,

¹⁹⁴⁰²¹ Санкт-Петербург, Россия

² Всероссийский научно-исследовательский институт метрологии им. Д.И. Менделеева,

¹⁹⁰⁰⁰⁵ Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 197101 Санкт-Петербург, Россия

фирмы "Брукер" с индукцией $B=2.142\,\mathrm{T}$, т.е. со средней индукцией магнитного поля. Это обстоятельство накладывало некоторые ограничения и устанавливало требования ко всем элементам измерительной установки и к методике проведения измерений. Разрешающая способность ЯМР-спектрометра, а значит, ширина сигнала ЯМР и точность определения частоты спиновой прецессии зависят от многих причин: от величины и однородности магнитного поля, от стабильности магнитного поля и его градиентов во времени, стабильности частоты и уровня радиотехнических шумов, а также величины давления в газовом образце.

Причем из данных [8] следует, что для получения малой ширины спектральных линий от газообразных цилиндрических ампул требуется давление порядка 100 аtm. При этом диффузионное перемещение молекул ограничено, и молекулы находятся в зоне регистрации за время оцифровки сигналов свободной прецессии. Однако при давлении 100 аtm ампулы из стандартных стеклянных трубок находятся на грани допустимой прочности, и велика вероятность разрыва ампул и повреждения регистрирующей части ЯМР-спектрометра.

Методика изготовления ампул ЯМР с высоким давлением исследуемых легких газов в предшествующих работах [2,4–8] подробно не рассматривалась, и обусловлено это было тем, что во всех измерениях, кроме [5], использовались газовые смеси, содержащие только изотопы водорода — протий, дейтерий и тритий. Наполнение ампул с необходимыми геометрическими размерами производилось, как правило, без предварительной откачки воздуха на основе химической реакции кристаллического дейтерида лития с водой, определенные количества которых помещались в ампулу перед ее отпайкой (герметизацией):

$$LiD + H_2O = LiOH + HD. (1)$$

Количества дейтерида лития и воды, необходимые для наполнения известного объема дейтерированным протием при заданном давлении, могут быть вычислены и, как показывают проведенные эксперименты, измеренные давления HD в специальном реакторе хорошо согласуются с расчетными оценками.

Более сложную процедуру представляет собой наполнение ампулы ЯМР изотопами разных элементов, в частности гелием-3 и протием. При использовании электромагнита с $B=2.142\,\mathrm{T}$ для получения достаточно высокой чувствительности (прежде всего высокого отношения сигнала ЯМР к шуму на ядрах гелия-3) было необходимо наполнять ампулы ЯМР обоими газами до парциальных давлений порядка $10\,\mathrm{atm}$ и выше.

Если наполнение ампул изотопами водорода отработано и не вызывает проблем, то наполнение их гелием-3 связано с рядом трудностей. Прежде всего гелий-3 малораспространенное и дорогое вещество. В настоящей работе авторы использовали гелий-3, который был произведен ФГУППО "Маяк" (высшая категория

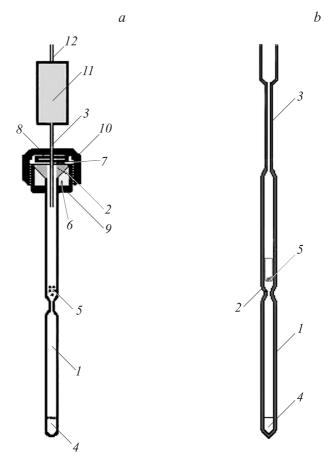

Рис. 1. a — конструкция комбинированной ЯМР-ампулы: I — стеклянная ампула, 2 — конусное расширение стекла, 3 — медная трубка, 4 — вода, 5 — кристаллы LiD, 6 — конусное витоновое уплотнение, 7 — плоское витоновое уплотнение, 8 — медная плоская шайба, 9 — медный цилиндр с наружной резьбой, 10 — накидная гайка с внутренней резьбой, 11 — медный мерный объем, 12 — медная трубка. b — стеклянная ЯМР-ампула: 1 — стеклянная ампула, 2 — перетяжка, 3 — капилляр, 4 — вода, 5 — кристаллы LiD.

чистоты 99.996%; основная примесь — изотоп гелий-4 находился на уровне 0.004%, все другие примеси — менее $10^{-4}\%$). Давление гелия-3 в баллоне составляло ~ 2.9 atm, и, следовательно, требовалось повышать парциальное давление гелия в 4-5 раз. Вся процедура наполнения и отпайки ампулы должна проводиться в герметичной системе с вакуумной откачкой, чтобы атмосферный воздух (прежде всего парамагнитный кислород) не попал в рабочую ампулу и в баллон с гелием-3. По этим причинам была изготовлена простейшая вакуумная система, включающая в себя два вентиля: один запорный и второй дозирующий, к которому непосредственно присоединялась наполняемая ампула.

Вначале авторы работали с комбинированными ампулами, которые состояли из стекла и меди. Одна из таких ампул разборной конструкции схематично показана на рис. 1, a.

Открытый конец стеклянной ампулы длиной 110-120 mm с внешним и внутренним диаметрами 6.8 mm и 4.5 mm соответственно, изготавливался в виде воронки, в которой с помощью медных деталей и витоновых уплотнений герметично закреплялась медная трубка с внешним диаметром $\sim 4.0\,\mathrm{mm}$ и толщиной стенки $\sim 1.0\,\mathrm{mm}$. Второй конец этой трубки подсоединялся к дополнительному мерному объему (в 4-5 раз превышающему объем ампулы), а он, в свою очередь, — к напускному вентилю. Мерный объем представлял собой медную трубку с внешним диаметром 15 mm и толщиной стенки ~ 1 mm, длиной $\sim 70\,\mathrm{mm}$, которая была тщательно отожжена.

Методика наполнения ампулы заключалась в следующем. Расчетное количество воды $\sim 1.0\,\mathrm{cm}^3$ с помощью шприца вводится на дно ампулы, и несколько кристаллов LiD (массой $\sim 0.4\,\mathrm{g}$) помещается на перетяжку, которая расположена примерно в 50 mm от дна ампулы. Затем стеклянная и медная части монтируются вместе в соответствии с рис. 1 и подсоединяются к вакуумной системе. Предварительная форвакуумная откачка системы производится при закрытом дозирующем вентиле, который далее медленно открывается, и откачка ведется до тех пор, пока вода в ампуле не замерзнет, что происходит при давлении $P \geq 10^{-3}$ Torr.

При этом контролируется давление в системе и скорость откачки, что свидетельствует о качестве сборки ампулы и мерного объема и возможного наличия утечек. После этого запорным вентилем перекрывается откачка всей системы, дозирующим вентилем перекрываются ампула с мерным объемом, в систему напускается гелий-3 из баллона и затем медленно открывается дозирующий вентиль. Наполнение ампулы и мерного объема продолжается 15-20 s, после чего дозирующий вентиль и вентиль на баллоне перекрываются. Следующим шагом работы является отсоединение ампулы с мерным объемом от системы откачки. Для этого используется специальное устройство, которое состоит из двух роликовых подшипников диаметром $\sim 4\,\mathrm{mm}$ и длиной $\sim 30\,\mathrm{mm}$, один из которых неподвижен, а другой может двигаться по направляющим так, что длинные стороны подшипников остаются параллельными. Это устройство позволяет "перекусить" медную отожженную трубку с внешним диаметром 4-5 mm или полностью пережимает трубку, если между роликами поставить ограничитель с толщиной меньше, чем удвоенная толщина стенки трубки.

С помощью такого устройства авторы пережимали трубку выше мерного объема (рис. 1) в трех местах. Причем каждая пережимка была ортогональна предыдущей. Ограничивающим размером был 1.4 mm. В четвертом случае авторы не использовали ограничитель и "отрезали" ампулу с мерным объемом от дозирующего вентиля. После этого вся сборка проверялась на течь в сосуде с водой. Следующий этап работы заключался в том, что гелий-3 постепенно выдавливался в стеклянную ампулу путем сжатия цилиндрического медного мерного

объема до плоского состояния. В соответствии с газовым законом для изотермического процесса PV= const давление в стеклянной ампуле должно увеличиться в $(V_1+V_2)/V_1$ раз, где V_1 и V_2 — объемы ампулы и мерного цилиндра. Таким образом, авторы повышали давление гелия-3 в ампуле до 15-18 atm. Испытания сборки на герметичность в воде позволяли выявить большие утечки газа через витоновые уплотнения.

Путем закручивания накидной гайки нам удавалось закрыть течь при этих давлениях газа в ампуле. После этого снова повторялась процедура пережимания и "отрезания" медной трубки, соединяющей стеклянную ампулу с мерным объемом, и проверка на утечку уплотнений и пережимок медной трубки. Последний этап наполнения ампулы заключался в проведении реакции дейтерида лития с водой. Для этого ампула переворачивается, кристаллы падают с перетяжки вниз, а водяной столбик останавливается на перетяжке, и очень медленно за счет смачивания стекла вода попадает в нижнюю часть ампулы.

Реакция (1) идет с выделением большого количества тепла, давление в ампуле по расчетам повышается до десятков атмосфер. На этом этапе, как правило, образуются течи. В качестве материала уплотнений были испытаны витон, фторопласт и вакуумная резина. Однако в четырех изготовленных таким образом ампулах высокого давления из-за трудно контролируемых медленных утечек газа нам не удалось зарегистрировать сигнал от гелия-3 после их установки в ЯМР-спектрометре.

Были предприняты попытки изготовить необходимые ампулы ЯМР другой конструкции, когда медная трубка укреплялась в стеклянной ампуле с помощью эпоксидной смолы. Методика и строгая последовательность операций наполнения этих ампул полностью повторяли вышеописанные. Однако использование такого уплотнения также не позволило зарегистрировать ЯМР-сигнал.

Существенным недостатком варианта стеклянных ампул, имеющих уплотнитель и переход на металл, является следующее. Наличие медных деталей в составе рабочей ампулы не позволяло вращать ампулу вокруг продольной оси для усреднения неоднородностей магнитного поля. Движение металла в высоком магнитном поле вызывает возникновение токов Фуко и связанное с ним торможение вращения образца и возможные возмущения основного поля.

Значительная часть трудностей, связанных с изготовлением ампул ЯМР, исчезла, когда была найдена возможность продолжить работу на ЯМР-спектрометре "Брукер" WM400, который укомплектован сверхпроводящим магнитом с индуктивностью $B=9.398\,\mathrm{T}$. Как показали исследования, стабильность поля этого магнита составляет $\Delta B/B\approx 3\cdot 10^{-9}$, что соответствует дрейфу частоты не более 1 Hz на уровне 400 MHz в течение эксперимента. Неоднородность магнитного поля в зоне расположения ампулы ЯМР находится на уровне $\Delta B/B\approx 3\cdot 10^{-9}$, что позволяет получить малую ширину линии ЯМР. Высокая чувствительность спектрометра

позволяет существенно снизить давление гелия-3 в ампуле.

На рис. 1,b показана ампула ЯМР до заполнения ее газами. Общая длина ее составляет $150\,\mathrm{mm}$, внешний диаметр стеклянной трубки равен $6.8\,\mathrm{mm}$, внутренний — $4.5\,\mathrm{mm}$. На расстоянии $\sim 50\,\mathrm{mm}$ от дна ампулы делается перетяжка трубки так, чтобы внутренний диаметр уменьшить до $2-2.5\,\mathrm{mm}$. Как было описано выше, на дно ампулы шприцом вводится $\sim 1\,\mathrm{ml}$ воды, а на перетяжку помещается несколько кристаллов LiD. После этого на расстоянии $110-120\,\mathrm{mm}$ от дна ампулы вытягивается капилляр с внутренним диаметром $\sim 1\,\mathrm{mm}$ и длиной порядка $30\,\mathrm{mm}$.

Верхняя часть ампулы с помощью резинового вакуумного шланга подсоединяется к дозирующему вентилю вакуумной системы, производится медленная откачка ампулы с водой, затем наполнение ее гелием-3 из баллона при давлении ~ 2.9 atm, после чего шланг пережимается, и ампула отсоединяется от системы откачки. Для того чтобы запаять стеклянную ампулу и сохранить в ней гелий, находящийся при указанном выше давлении, авторы замораживали воду в ампуле и охлаждали газ до температуры жидкого азота, а затем быстро производили отпайку ампулы в нижней части капилляра (рис. 1, b).

Отпайка каждой ампулы (по этой методике было изготовлено несколько ампул) сопровождалась небольшим хлопком: выходом избыточного давления гелия-3 через расплавленное стекло и образованием маленького стеклянного шарика на конце ампулы. Процедура замораживания ампул с водой до температуры жидкого азота (-196°C) связана с рядом трудностей. Было потеряно несколько ампул, которые были разорваны льдом пока авторы не научились замораживать воду отдельными каплями на стенках ампулы короткими погружениями в жидкий азот, при этом постепенный рост льда не разрывал ампулу. После отпайки ампул, оттаивания льда и достижения комнатной температуры давление гелия-3 в ампуле можно оценить в 1-2 atm (неопределенность связана с тем, что из-за необходимости отпайки ампулу вынимали из жидкого азота).

Последний этап наполнения ампулы дейтероводородом осуществлялся за счет химической реакции, как это было описано выше. Оставшаяся после реакции щелочь LiOH в виде белых аморфных кристаллов оставалась в ампуле вне зоны регистрации ЯМР-сигналов. По нашим расчетам давление изотопов водорода в ампуле было в пределах 70—80 atm.

Еще одна задача, возникшая при изготовлении газовых проб высокого давления, была связана с диффузией гелия через стенки стекла разных марок. В технической литературе иногда встречаются сведения о том, что проницаемость гелием стекла может быть очень высокой, правда, при этом не указываются марки стекла, численные данные о коэффициентах диффузии и уж тем более о влиянии изотопных эффектов гелия на эти процессы. Поэтому авторы использовали в наших

работах ампулы из двух марок стекла: C52-1 (молибденовое стекло) и C29 (аналогичное по составу оконному стеклу). Отметим, что изменений амплитуды сигнала ЯМР на ядрах гелия за счет его утечки через стекло не было замечено в течение года для ампул из обеих марок стекла, хотя толщина стекла в верхней части ампулы составляет несколько десятых долей миллиметра.

Регистрация сигналов

На рис. 2 представлен ЯМР-спектр от ядер гелия-3, который накапливали при 1000-кратном суммировании сигналов свободных прецессий в течение ~ 10 min. Давление в ампуле достаточно для ограничения диффузионного перемещения молекул газовой фазы, и ширина сигналов гелия-3 составляла ~ 4 Hz. При математической обработке для накопленных сигналов свободной прецессии проводили фурье-преобразование, а сигналы спектра совмещали с контурами Лоренца. Параметры контуров Лоренца определялись итерационной процедурой при минимизации квадратичных отклонений с использованием как действительной, так и мнимой компонент ЯМР-сигналов, как это описано в работе [9].

Для стабилизации магнитного поля в ЯМР-спектрометрах традиционно используют ЯМР-сигналы от ядер дейтерия, которые регистрируют одновременно на втором частотном канале. В настоящей работе был использован сигнал от дейтерированного аналога водорода D_2 , который также образуется в ампулах, согласно реакции $LiOD + HD = LiOH + D_2$, на поверхности щелочных кристаллов.

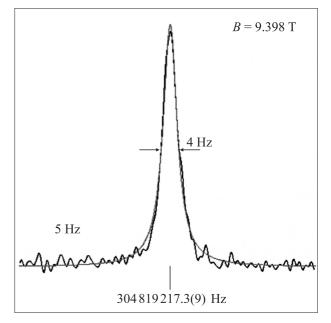

Рис. 2. Спектр ЯМР-сигнала от ядер гелия-3, накопленный на частоте $304\,819\,217.3\,\text{Hz}$ при стабилизации индукции магнитного поля по центру сигнала от молекул D_2 на частоте $61\,423\,509.23\,\text{Hz}.$

Сигналы от гелия-3 регистрировали на основном радиочастотном канале спектрометра относительно опорной частоты $[F_0(^3\text{He})=304\,818\,606.38\,\text{Hz}]$. При обработке серии данных в этом канале была определена частота сдвига сигнала ядер гелия-3: $dF(3\text{He})=610.9(9)\,\text{Hz}$. Соответственно, частота сигнала от ядер гелия-3 равна:

$$F(^{3}\text{He}) = 304\,818\,606.38 + 610.9(9)$$

= 304 819 217.3(9) Hz. (2)

В скобках указана погрешность в последней значащей цифре.

Фактически авторы определяли отношение частот резонансов ядер гелия-3 и частоты резонанса дейтронов D_2 . Частота последнего определялась синтезатором и была точно известна в единицах частоты опорного кварцевого генератора:

$$F(D_2) = 61423509.23 \text{ Hz}.$$
 (3)

Таким образом, от образца с газовой смесью с помощью одной общей резонансной индуктивности одновременно регистрировалось отношение частот резонанса двух разноименных ядер:

$$F(^{3}\text{He})/F(D_{2}) = 4.962582261(14).$$
 (4)

Статистическая погрешность измерения отношения составляет $3\cdot 10^{-9}$, причем источниками ее являются две неопределенности: неопределенность регистрации сигнала от ядер гелия-3 и соизмеримая с ней неопределенность в захвате стабилизации магнитного поля по центру сигналу дейтерия от молекул D_2 .

Вычисление магнитного момента гелия-3

Для оценки магнитного момента ядра гелия-3 в единицах магнитного момента протона к полученному отношению (4) следует применить ряд преобразований. В работе [10] была исследована разность экранирования ядер дейтерия в молекулах D_2 и DH. При этом использовалось магнитное поле $11.747\,\mathrm{T}$ и был получен результат: $\sigma(D_2) - \sigma(\mathrm{DH}) = (46.8 \pm 0.8) \cdot 10^{-9}$. Используя эту разность из [10] и отношение (4), можем вычислить

$$F(^{3}\text{He})/F(\text{DH}) = \frac{F(^{3}\text{He})}{F(\text{D}_{2})} \left\{ 1 - [\sigma(\text{D}_{2}) - \sigma(\text{DH})] \right\}$$
$$= 4.962582028(14). \tag{5}$$

Далее можно перейти к отношению частот резонанса ядер гелия-3 и протона в дейтероводороде, если использовать данные работы [11]. В работе [11] было определено отношение частот резонанса двух ядер дейтероводорода $F(\mathrm{HD})/F(\mathrm{DH}) = 6.514\,399\,028(8)$. Этот результат

и отношение (5) позволяют вычислить

$$F(^{3}\text{He})/F(\text{DH}) = \frac{F(^{3}\text{He})/[F(\text{DH})]}{F(\text{HD})/F(\text{DH})} = 0.761786622(3).$$
(6)

Для определения магнитного момента ядра гелия-3 в единицах магнитного момента протона, связанного в обычном молекулярном водороде H_2 , требуются данные о величине частотного изотопного сдвига $\Delta F_p(\mathrm{H_2\text{-}HD})$.

В отличие от триплетного сигнала HD сигнал от H_2 более широкий ($\sim 35\,\mathrm{Hz}$) и соответственно его положение на частотной шкале регистрируется с большей погрешностью. Поэтому для определения частотной разности $\Delta F(\mathrm{H_2\text{-}HD})$ был выполнен отдельный эксперимент. В поле 9.398 Т для этого изотопного частотного сдвига был получен следующий результат: $\Delta F(\mathrm{H_2\text{-}HD}) = 16.3(2)\,\mathrm{Hz}$. В относительных единицах этому соответствует следующая разность экранирования протонов:

$$\sigma(\text{HD}) - \sigma(\text{H}_2) = (40.7 \pm 0.4) \cdot 10^{-9}.$$
 (7)

Используя (7) для магнитного момента ядра гелия-3 (связанного в атоме гелия-3) в единицах магнитного момента протона (связанного в молекулярном водороде), получим следующую величину:

$$F(^{3}\text{He})/F(\text{H}_{2}) = \frac{F(^{3}\text{He})}{F(\text{HD})} \{ 1 - [\sigma(\text{HD}) - \sigma(\text{H}_{2})] \}$$
$$= 0.761786591(3). \tag{8}$$

Ранее для этого отношения в работе [4] было получено значение $F(^3{\rm He})/F({\rm H}_2)=0.761\,786\,637(13)$, которое на 3.3 стандартных отклонения отличается от нового и более точного результата (8). Такое отличие не кажется большим, поскольку в газовые образцы в работе [4] авторы добавляли парамагнитный кислород ${\rm O}_2$ для уменьшения времени ядерной магнитной релаксации инертных атомов гелия-3, а об интенсивном взаимодействии молекул водорода и кислорода хорошо известно.

Для перехода к отношению магнитных моментов ядер следует использовать расчетные данные об электронном экранировании ядер в атоме гелия-3 и экранировании протонов в молекулярном водороде. В частности, если использовать расчетные данные $\sigma(^3{\rm He})=59924\cdot 10^{-9}$ из работы [5] и расчетные данные $\sigma({\rm H_2})=26288\cdot 10^{-9}$, представленные в работе [12], то получим результат

$$\frac{\mu(^{3}\text{He})}{\mu_{p}} = \frac{F(^{3}\text{He})}{F(\text{H}_{2})} \left\{ 1 + \left[\sigma(^{3}\text{He}) - \sigma(\text{H}_{2}) \right] \right\}$$
$$= -0.761812215(3) \quad (4 \cdot 10^{-9}). \tag{9}$$

Данное отношение имеет отрицательный знак, поскольку магнитный момент нейтрона (определяющий магнитный момент ядра гелия-3) ориентирован противоположно направлению спина в отличие от протона, у которого и магнитный момент и спин ориентированы в одном направлении. В качестве погрешности (9) указана лишь погрешность исходного экспериментального значения (8). На наш взгляд, к ней следует добавить погрешность расчета экранирования ядер, но авторы расчетов, как правило, не указывают погрешности вычислений $\sigma(^3{\rm He})$ и $\sigma({\rm H_2})$, так как их трудно оценить. Однако сопоставление расчетных и экспериментальных данных для простейших молекул [13] позволяет считать, что погрешность современных вычислений $\sigma({\rm H_2})$ (и тем более $\sigma(^3{\rm He})$) вносит в конечный результат неопределенность, которая сопоставима с погрешностью экспериментального результата (8).

Для сравнения отметим, что прецизионному определению магнитного момента ядра гелия-3 была посвящена работа [14], где было получено $\mu(^3\mathrm{He})/\mu_p = -0.761\,812\,210(15)$. С этим отношением хорошо согласуется наш более точный результат: $\mu_h/\mu_p = -0.761\,812\,215(3)$ (4ppb).

Авторы выражают благодарность фонду РФФИ, грант N_{2} 08-02-13562-офи-ц, который был предоставлен на начальном этапе этой работы.

Список литературы

- [1] Cohen E.R., Taylor B.N. // Rev. Mod. Phys. 1987. Vol. 59. N 4. P. 1121–1148.
- [2] Неронов Ю.И., Барзах А.Е., Мухамадиев Х. // ЖЭТФ. 1975. Т. 69. Вып. 6. С. 1872–1882.
- [3] Mohr P.J., Taylor B.N. // Rev. Mod. Phys. 2008. Vol. 80. N 2. P. 633–730.
- [4] *Неронов Ю.И., Барзах А.Е.* // ЖЭТФ. 1977. Т. 72. Вып. 5. С. 1659–1669.
- [5] *Неронов Ю.И., Барзах А.Е.* // ЖЭТФ. 1978. Т. 75. Вып. 5. С. 1521–1540.
- [6] *Александров В.С., Неронов Ю.И.* // Письма в ЖЭТФ. 2011. Т. 93. Вып. 6. С. 337–340.
- [7] Неронов Ю.И., Александров В.С. // Письма в ЖЭТФ. 2011.Т. 94. Вып. 6. С. 452–455.
- [8] Karshenboim S.G., Ivanov V.G., Neronov Yu.I., Nikolaev B.P., Tolparov Yu.N. // Can. J. Phys. 2005. Vol. 83. N 4. P. 405–412.
- [9] Неронов Ю.И., Серёгин А.Н. // Измерительная техника. 2010. № 8. С. 65–70.
- [10] *Неронов Ю.И., Каршенбойм С.Г.* // Научное приборостроение. 2006. Т. 16. Вып. 1. С. 53–57.
- [11] Горшков М.В., Неронов Ю.И., Николаев Е.Н., Тарбеев Ю.В., Тальрозе В.Л. // ДАН. 1989. Т. 305. № 6. С. 1362–1365.
- [12] Sundholm D., Gauss J., Schafer A. // J. Chem. Phys.1995. Vol. 105. N 24. P. 1151–1159.
- [13] Helgaker T., Jaszunski M., Ruud K. // Chem. Rev. 1999. Vol. 99. N 1. P. 293–352.
- [14] Flowers J.L., Petley B.W., Richards M.G. // Metrologia. 1993. Vol. 30. N 2. P. 75–86.